

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3602496>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6, rggu2007@rambler.ru

Геополитические аспекты энергетической безопасности

Аннотация. В статье рассматривается геополитика обеспечения энергетической безопасности, представлены основные измерения и трактовки энергетической безопасности существующие в научной литературе, и специфика энергетических отношений между Европейским союзом (ЕС) и Россией в условиях нестабильности и быстро меняющаяся международной обстановки. Автором отмечается, что геополитика энергетической динамики говорит нам о сдвигах в традиционных договоренностях, а также о политизации энергетических отношений. Это составляет основу для анализа отношений между ЕС и России в новой сложной обстановке в области энергетических отношений, включая некоторые размышления об их перспективах.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, международные отношения, нефть, газ, Европейский Союз, Россия, сотрудничество.

Khlopov O.A

Khlopov Oleg Anatolyevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6., rggu2007@rambler.ru

The Geopolitics of Energy Security

Abstract. The article discusses the geopolitics of energy security, presents the main dimensions and interpretations of energy security existing in the scientific literature, and the specifics of energy relations between the European Union (EU) and Russia in conditions of instability and a rapidly changing international situation. The author notes that the geopolitics of energy dynamics points out to the shifts in traditional agreements, as well as the politicization of energy relations. This forms the basis for the analysis of EU – Russia relations in the new difficult situation in the field of energy relations, including some ideas about their prospects.

Key words: energy security, international relations, oil, gas, European Union, Russia, cooperation.

Энергетическая безопасность является дискутируемой и оспариваемой концепцией в научной литературе. Основная тенденция дискуссии состоит в том, чтобы определить концепцию с точки зрения доступности ресурсов в адекватных форматах, количестве и разумных ценах. Но это понимание варьируется в зависимости от энергетических ресурсов, географического положения, политических систем, экономики и внешних связей стран. Кроме того, следует подчеркнуть разнообразие действующих лиц на энергетическом рынке, а также аспекты, связанные с окружающей средой, устойчивостью развития и общественного блага.

Все эти элементы влияют на то, как мы концептуализируем энергетическую безопасность и, следовательно, на то, как эта концепция становится воплощается на практике. Исследователи и эксперты в области энергетической политики также признают трудность по-

иска общего рабочего определения «энергетическая безопасность». Общим элементом этих попыток является понимание того, что концепция энергетической безопасности должна быть определена в широком и всеобъемлющем виде, чтобы соответствовать множеству факторов, которые она влечет за собой, от производства до поставок, от трубопроводных маршрутов до политических потрясений, от экономики энергетики до секьюритизации энергетической политики [1].

Энергетическая безопасность состоит в основном из трех принципов: 1) технологический (энергия была, начиная с рассвета человечества, элементом, связанным с технологией, поскольку только технология может обеспечить умножение силы для расширения энергетических возможностей человека; 2) экономические (потребности в энергоресурсах и их потоки подачи, что предполагает определенную степень заинтересованности в экономической динамике, что приводит к производству материальных товаров и продуктов; 3) стратегический (энергия влияет на динамику общества и его потенциал двигаться в будущее, а общество без энергии быстро скатывается к инерции).

Таким образом, для обеспечения устойчивости общества важно обеспечить достаточное количество потоков энергии, по разумным ценам, и превратить вопрос энергии в вопрос безопасности. Эти три принципа следует рассматривать как единое целое, взаимодействующее в данном обществе для достижения главной цели – обеспечить достаточное энергоснабжение по доступным ценам.

Только многомерное понимание энергетической безопасности может помочь в определении ее рабочей концепции, способной реагировать на текущие проблемы и возможности. Эта многомерная концепция должна включать четыре основных измерения: *безопасность, внешнюю политику, внутреннюю политику и экономику*.

Первое измерение, *безопасность*, указывает на факт, что все большее внимание уделяется безопасности инфраструктур, информационных систем связанные с производством, хранением, транспортировкой и распределением, а также диверсификацией поставщиков и транзитные маршруты. Второе измерение, *внешняя политика*, привлекает внимание к энергетической дипломатии как фундаментальному измерению, связанное с контрактами и соглашениями, которые поддерживать общую цепочку энергетических отношений. Третье измерение, *внутренняя политика*, фокусируется на внутренней динамике, связанной с энергетической логикой, включая инвестиции в энергетическую инфраструктуру и интеграцию энергетических систем, которые имеют различные типы и источники энергии, используемые в основном с точки зрения стратегии диверсификации.

Четвертое относится к *экономике* и тесно связано с изменениями, происходящими на мировом энергетическом рынке. Оно учитывает изменение энергетической стратегии Соединенных Штатах относительно новых инвестиций в добычу сланцевого газа, которая явно влияние на экономическую динамику.

Эти измерения связаны с понятием энергетической безопасности и ясно указывает на тот факт, что во взаимозависимом мире мы сталкиваемся со все более взаимозависимыми энергетическими отношениями. Эта зависимость очевидна, будь то с точки зрения поставщиков или с точки зрения потребителей или из стран транзита. Поскольку энергетическая безопасность построена вокруг широкой цепочки действующих лиц и факторов, а также различные заинтересованные стороны, меры безопасности должны быть достаточно широкими, чтобы охватить это разнообразие.

Концепция энергетической безопасности представляет собой сложность не только ввиду множества ее измерений, а также разнообразию акторов, которые она включает. Если мы посмотрим на подходы ЕС, России или США к энергетической безопасности, то обнаружим разные трактовки ее содержания и измерения, что свидетельствует о четком понимании проблемы, которая связана с позицией действующих лиц в отношении энергетики, в качестве поставщика, потребителя или обоих одновременно. Для ЕС, который сильно зависит от импорта нефти и газа, концепция энергетической безопасности тесно связана с главной целью –

избежать сбоев, которые могут оказать огромное влияние на функционирование экономик стран ЕС на всех уровнях: от правительственных учреждений, промышленности, до уровне домашних хозяйств.

Кроме того, как отмечают ряд экспертов, концепция тесно связана с устойчивостью развития и экономической конкурентоспособностью. Это касается и опасений в возможности нарушения поставок из-за того, что 85% импорта нефти приходится на Россию, страны Ближнего Востока и Африки, где на производство или поставки энергоресурсов могут влиять политические, экономические и социальные потрясения.

В случае США концепция энергетической безопасности является более всеобъемлющей и определяется как способность обеспечить доступ к ресурсам, одновременно с защитой мировой экономики от волатильности цен на энергоресурсы.

Что касается России, энергетическая безопасность очень тесно связана с национальной безопасностью, и поэтому находится на пересечении внешней и внутренней политики. Экономический аспект энергетической безопасности является основополагающим для России, так как большая часть доходов поступает от экспорта энергоносителей, в частности газа.

Очевидно, что энергия является важным фактором и движущей силой роста и социальных перемен. Контроль за источниками энергии и потоками обеспечивает стратегическое преимущество в неблагоприятных условиях, особенно в кризисных ситуациях. В этих случаях энергетическая безопасность определяется в значительной степени динамикой рынка, помимо традиционных геополитических соображений. На самом деле энергия может играть разные роли, препятствуя различиям или продвигая их, приводя к потенциальным столкновениям. В более конкретном плане, объемы добычи нефти или газа могут оказать давление на цены, а также на надежность поставок.

Если увеличится добыча нефти или газа, то это приведет к снижению доходов стран-экспортеров, в то время как поиск альтернативных источников энергии может быть экономически невыполнимым. Если на обратной тенденции, производство уменьшится, цены будут, скорее всего, расти, что будет иметь прямые негативные последствия для стран-потребителей.

Это означает что в контексте использования энергии в качестве «оружия» может иметь важные последствия в предоставлении рычагов влияния или шантажа, особенно для богатейших стран-производителей. Для этого должны быть выполнены три условия: 1) производство достигает регионального или даже глобального масштаба, так что решение об увеличении или сокращении добычи действительно оказывает влияние на рынки; 2) актер имеет сильный экономический и производственный потенциал во многих областях, так что он может быть защищен от внешних угроз и давления; 3) возможны корректировки перед лицом более враждебной международной среды, которая может возникнуть в результате такого курса политики, которая может подразумевать экономические потери в разных областях.

Конфликты, связанные с энергией, различны, и между ресурсами и конфликтами не существует линейной прямой связи. Фактически, конфликты, связанные с энергетикой, могут возникать из-за политических разногласий или несовпадения интересов, как, например, в случае Китая и Индии, когда они обсуждали одни и те же источники для своих поставок энергии. Этот спор был разрешен путем подписания соглашений, регулирующих доступ обеих стран к ресурсам. Поэтому конкуренция за ресурсы может привести к конфликту, она также может способствовать сотрудничеству.

Концепция энергетической геополитики рассматривается как расширенный инструмент с учетом влияния таких факторов, как расположение источников энергии, потребителей, транзитных маршрутов и цены на энергоносители. Эта концепция на самом деле не очень разработана в литературе, которая уделяет больше внимания анализу энергии и построению сценариев, в центре внимания которых находятся геополитические факторы.

Ряд экспертов обращает внимание на разницу между добычей нефти и газа (ископаемых) и возобновляемой энергией перед лицом дискуссий о переключении энергосистем на

возобновляемые источники. Несмотря на более широкую доступность, это не означает возобновляемые источники равномерно способствуют производству энергии (поскольку солнечная энергия зависит от того, как светит солнце, или энергия ветра от того, как дует ветер), и к тому, что возобновляемые источники требуют огромных инвестиций в технологии и инфраструктуру, что во многих случаях затрудняет перспективы превращения этой возможности в реальную в краткосрочной или даже среднесрочной перспективе.

В начале этого года сообщалось, что Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) - третьи по величине экспортеры нефти после Саудовской Аравии и России - планировал инвестировать \$ 361 млрд. в возобновляемые источники производства энергии до 2050 г. Те же планы же планы были объявлены Китаем и Саудовской Аравией. Однако, как выяснилось, эти инвестиции не понимаются как альтернатива основным ископаемым ресурсам. Инвестиции в возобновляемые источники энергии опережают инвестиции в других формах производства электроэнергии. Но пока возобновляемые источники энергии в значительной степени ограничены сектором электроэнергетики, нефтяным компаниям и нефтяным странам не о чем беспокоиться. Нефть играет незначительная роль в электроэнергетическом секторе в конце концов. Более половины добычи нефти идет на транспорт, остальное в промышленность. Крупные нефтегазовые игроки принимают значение возобновляемых источников энергии, но они рассматривают это как нечто, дополняющее их бизнес, а не как возможна замена нефти и газа [3].

Окончание холодной войны обеспечило основание для новых разработок в области энергетики. Новый контекст, свободный от биполярного ограничения, открыл новые возможности для торговли и развития энергии. Россия открыла свой рынок за пределами постсоветского пространства, и новые технологии были использованы в строительстве новой инфраструктуры, обеспечивая более широкое геополитическое обоснование энергетических отношений.

Современная геополитика энергетики в международном контексте, отмечена глубокими изменениями, в значительной степени зависит от этих источников энергии. Нестабильность на Ближнем Востоке заставляет страны искать более надежных поставщиков, в результате получается новая стратегическая карта мира, которая отражает появление новых акторов и факторов (или, по крайней мере, добавление новых факторов к более традиционным). Фундаментальные сдвиги в геополитике энергетики делают энергетическую безопасность более значимой. Эти изменения связаны с тем, что традиционные потребители энергии, такие как Япония, Европа и США уступают место быстрорастущим экономикам других стран с высоким спросом на энергоносители, такие как Китай, Турция, Индия и другие страны с развивающейся экономикой.

Этот сдвиг имеет глубокие последствия в цепочках производства-поставки-распределения и снижает доминирующую роль Запада в энергетических отношениях, уменьшая его присутствие среди крупнейших потребителей. Это связано с развитием диверсификацией источников энергии в западные страны и более медленными темпами их экономического роста.

Энергетической динамики переходит в Азию. По меткому замечанию американского исследователя Каплана «мы видим энергетические маршруты, ведущие в Индо-Тихоокеанский регион. Страны Ближнего Востока будут экспортировать туда все больше и больше углеводородов. Россия экспортирует все больше и больше углеводородов в Восточно-Азиатский региона. Северная Америка скоро будет искать свой рынок Индо-Тихоокеанском регионе для экспорта своей собственной энергии, особенно природного газа» [6].

Все эти сдвиги в энергетической геополитике подразумевают динамику политизации и/или секьюритизации, поскольку энергия становится одновременно политическим инструментом и вопросом безопасности. Такая энергетическая динамика приносит дополнительные сложности и многочисленные вызовы новой энергетической геополитике.

На европейском энергетическом рынке в феврале 2015 года был создан «Энергетический союз» с целью сделать «энергетику более безопасной, доступной и устойчивой». Опираясь на рамочное соглашение по климату и энергетике на 2030 год и «Европейскую стратегию энергетической безопасности» Энергетический союз будет стремиться диверсифицировать источники и транспортные маршруты, лучше интегрировать энергетический рынок ЕС через создание новой инфраструктуры, устранить технические и нормативные барьеры, содействовать энергоэффективности, декарбонизации экономики и увеличению инвестиций в исследования и инновации [5].

В частности, «Европейская стратегия энергетической безопасности», которая была одобренна в июне 2014 г. фокусируется на диверсификации, модернизации инфраструктуры и необходимости координации между странами ЕС в энергетической политике, а не только для улучшения внутренних дел, но и для лучшего решения международных отношений [4]. Эти документы и политические решения демонстрируют решимость позиционировать ЕС с точки зрения энергетики, а также показывает озабоченность новыми тенденциями в энергетической геополитике.

ЕС и Россия: между соперничеством и партнерством

Энергетические отношения между ЕС и Россией имеют важное значение для обеих сторон. ЕС в значительной степени зависит от внешних поставок, несмотря на основные усилия в разработке возобновляемых источников. В целом, 86% его нефти поступает из России и 45% ее газа поступают как из России, так и из Алжира. В настоящее время ЕС является крупнейшим рынком для российского экспорта энергоносителей, тогда как Россия является ключевым поставщиком для ЕС. Эта взаимозависимость представляет собой серьезную проблему для энергетической безопасности России и ЕС, и оба ищут альтернатив через стратегию диверсификации.

Энергетическая стратегия России до 2030 года определяет энергетическую безопасность как фундаментальную часть национальной безопасности и свидетельствует о проблемах экспортирующей страны с нестабильностью рынков, цен и политизации вопросов энергетики.

Российская экономика пережила период рецессии и что около двух третей российского экспорта составляют энергоносители (в основном нефть и газ). Низкий уровень цен на нефть, особенно с середины 2014 г., в сочетании с санкциями ослабили российскую экономику, которая вступила в период рецессии, и только к концу 2016 г. - в начале 2017 г. стала показывать признаки улучшения. Общее влияние санкций на сектора, связанные с углеводородными ресурсами было минимальным по сравнению с другими областями. Решение ОПЕК по сокращению добычи нефти в 2016 г. привело к росту цен, что напрямую повлияло на экономические показатели России, учитывая ее большую зависимость от энергетических активов.

Поэтому Россия разработала стратегию, чтобы получить доминирующую роль на рынке газа, в основном за счет предоставления гибких условий транспортировки и поставок. Конечная цель включает в себя дальнейшие инвестиции в военно-промышленный комплекс с целью обеспечить большую технологическую конкурентоспособность. Эта стратегия, выдвинутая В. Путиным в начале 2000-х гг., требовала уменьшения присутствия иностранных инвесторов в проектах, связанных с энергетикой, а также сокращение влияния групп частного сектора в России.

России также стремился диверсифицировать свои поставки за пределы Европы, укрепляя связи с Азиатско-Тихоокеанский регион, и в частности Китай. Потенциал Китая как актуального покупателя российской энергии очевиден. Тем не менее, Москва была осторожна, чтобы не стать слишком зависимой от Китая как покупателя его ресурсов, и поэтому было подписано соглашение с Индией в рамках этой общей структуры диверсификации поставок. Один из важнейших вопросов энергетической геополитики за последние несколько лет был характер и масштабы смещения российской экспортной стратегии из Европы. 2014 год, возможно, ознаменовал конец многолетней бизнес-модели «Газпрома» в Европе [7].

Кризис на Украине привел к изменению стратегии России, когда она стала искать проекты в пространствах за пределами Европы и Украина потеряла ключевое значение транзитной страны.

После украинского кризиса снижает центральное положение Украины как транзитного государства. Россия пытается усилить свое положение на постсоветском пространстве и в глобальном масштабе, где отношения с Китаем, Ираном, Саудовской Аравии, Турцией, Японией приобретают важное значение. Газопроводы «Северный поток» и «Турецкий поток» показывают, что Украина как транзитная страна играет все меньшую роль. Еще в 2006 г. Россия выдвинула предложение о расширении всестороннего сотрудничества, которое позволил бы повысить уровень доверия и разделения инвестиций и рисков между всеми участниками энергетического рынка. Тем не менее, ЕС выбрал односторонний путь, оставив риски инвестиций и поставок на стороны поставщиков, что привело к использованию инфраструктуры как политически мотивированным условием.

Другие авторы, не будучи полностью согласны с этим мнением, подчеркивают, что политика диверсификации ЕС также направлена на других участников (несмотря на то, что Россия имеет большую долю в поставках) [2]. Есть три основных поставщика трубопроводного газа в ЕС - Россия, Норвегия и Северная Африка (Алжир и Ливия). При этом российские ресурсы как минимум в восемь раз выше, чем у Норвегии и Алжира вместе взятых, что делает Россию самым важным энергетическим партнером, когда ЕС и Россия наслаждались 50 лет сотрудничеством, что видно по нарастающему количеству объемов потребления: доля России в потреблении газа ЕС составила 23% в 2010 г. и выросло до 31% в 2016 г.

Однако ЕС не хватает достаточной и полностью безопасной инфраструктуры для удовлетворения растущего энергопотребления газа, который в основном поступает из России через «Северный поток». Есть еще один прямой трубопровод, который идет в Турцию – «Голубой поток», тем не менее, европейские страны испытывают необходимость в увеличении объемов поставок газа, а для этого нужны новые проекты.

Геополитическое изменение центрального места Украины в энергетике принесло новые проблемы. Пятнадцать лет назад в Украине было почти все монополия на транзит российского газа. В 2008 г. он занимал долю в 70%, в настоящее время это было снижено до 40% -45%. В этом контексте Газпром намерен продлевать транзитное соглашение с Украиной, срок действия которого истекает в 2019 г. Москва готова к транзиту газа через Украину. Однако у Киева и Брюсселя есть дополнительные условия. Российская сторона предлагает учесть и ее интересы, на что украинская сторона выдвигает дополнительные требования - чтобы Россия и сама реформировала свой нефтегазовый сектор по-европейски.

Все эти стратегические и политические решения в значительной степени связаны с проблемами безопасности, что делает энергетическую безопасность в Европе наиболее актуальной проблемой.

Являясь одним из ведущих производителей/экспортеров энергии нефть и газ является неотъемлемой частью российской экономики и благодаря своему стратегическому позиционированию и инфраструктуре, Россия контролирует огромные рынки природного газа в Европе и Евразии. Западные санкции вслед за снижением цен на нефть негативно сказались на России. Кроме того, США стали крупным производителем углеводородов с недавним открытием сланцевого газа и благодаря новым технологиям. Без сомнения, растущий спрос Индии и Китая, а также их политика, будет иметь решающее значение в будущем для энергетической стратегии России и США [2].

Таким образом, геополитика энергетической безопасности как для России, США, и для ЕС означает возможные изменения в своих позициях. Перед лицом негативных тенденций, которые могут возникнуть из-за чрезмерной диверсификации и недопонимания во многих областях, связанных с энергетикой, нахождение общей основы для дальнейшего сотрудничества в области диверсификации и надежность поставок должны быть способом продвижения вперед.

Это означает признание того, что энергетическое сотрудничество между ЕС и Россией является положительным фактом.

Все создаваемые сценарии опирается на идею сильного, сплоченного и единого ЕС, который в случае энергетики на самом деле не является таковым. Европейский подход к энергетической безопасности, с акцентом на безопасность поставок, конкурентоспособность и изменение климата находятся под пристальным вниманием. Конкурентоспособность сдерживается отсутствием комплексного механизма, связывающего европейские энергетические сети и рынки через надежную систему единой комплексной европейской электросети. Одновременно с этим европейский импорт жидких углеводородов растет, и нет никаких реальных доказательств его снижения. Одновременно энергия стала инструментом внешнеполитического противоборства и конкуренции.

Очевидно, что следует ожидать комплексный пересмотр энергетической политики ЕС в условиях, когда страны сталкиваются и борются со своими собственными внутренними проблемами в энергетическом вопросе, не говоря уже о рассмотрении внешних аспектов энергии.

Следовательно, необходимо переосмыслить стратегии, политику и практику в контексте энергетической безопасности, которые высоко политизированы и во многих случаях мешают и служат препятствие для совместных сделок. Во все более глобализованном мире переосмысление многосторонней энергетической безопасности может обеспечить новые возможности для сотрудничества и лучшее управление многими проблемами.

Нахождение общего соглашения по инвестициям в транспорт, хранение, инфраструктура и комплексная политика требуют политической приверженности в единогласии, которое не всегда очевидно внутри ЕС. Таким образом, будущее европейской энергетической безопасности зависит от большой степени способности ЕС создавать условия для реализации стратегии энергетической безопасности, которая соответствует его целям в сообществе, с целью уменьшения зависимости и содействия интеграции на перспективной и совместной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хлопов О.А. Энергетическая безопасность: факторы риска и проблемы сотрудничества // Вестник РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2017. - № 3 . – С. 138-147.
2. Aydin M. The Geopolitics of Energy Resources // Hurriyet Daily. News, 14 April. 2016 – URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/the-geopolitics-of-energy-resources.aspx?PageID=238&NID=97774&NewsCatID=468>
3. Beckman K. The Geopolitics of Energy: Renewables Are Not in the Race Yet // Energy Post, 18 January 2017. - URL: <http://energypost.eu/geopolitics-energy-renewables-race-yet/> .
4. European Energy Security Strategy. 2014 //Brussels, 28.5.2014 COM(2014) 330 final. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN>
5. European Commission, 2017. Building the Energy Union. n.d.- URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy/energy-union-0>
6. Kaplan R. D., The Geopolitics of Energy. Stratfor, 4 April. 2014.- URL: <https://www.forbes.com/sites/stratfor/2014/04/04/the-geopolitics-of-energy/#13529a4f3b39>
7. Skalamera, M., Goldthau A. Russia: Playing Hardball or Bidding Farewell to Europe? Debunking the Myths of Eurasia's New Geopolitics of Gas. Discussion Paper 2016-03, Belfer Center for Science and International Affairs, The Geopolitics of Energy Project, Harvard Kennedy School, June. 2016 - URL: <http://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/Russia%20Hardball%20-%20Web%20Final.pdf>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Xlopov O.A. Energeticheskaya bezopasnost': faktory` riska i problemy` sotrudnichestva // Vestnik RGGU. Ser. «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie». – 2017. - № 3 . – S. 138-147.
2. Aydin M. The Geopolitics of Energy Resources // Hurriyet Daily. News, 14 April. 2016 – URL: <http://www.hurriyeddailynews.com/the-geopolitics-of-energy-resources.aspx?PageID=238&NID=97774&NewsCatID=468>>
3. Beckman K. The Geopolitics of Energy: Renewables Are Not in the Race Yet // Energy Post, 18 January 2017. - URL: <http://energypost.eu/geopolitics-energy-renewables-race-yet/> .
4. European Energy Security Strategy. 2014 //Brussels, 28.5.2014 COM(2014) 330 final. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN>
5. European Commission, 2017. Building the Energy Union. n.d.- URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy/energy-union-0>
6. Kaplan R. D., The Geopolitics of Energy. Stratfor, 4 April. 2014.- URL: <https://www.forbes.com/sites/stratfor/2014/04/04/the-geopolitics-of-energy/#13529a4f3b39>
7. Skalamera, M., Goldthau A. Russia: Playing Hardball or Bidding Farewell to Europe? Debunking the Myths of Eurasia's New Geopolitics of Gas. Discussion Paper 2016-03, Belfer Center for Science and International Affairs, The Geopolitics of Energy Project, Harvard Kennedy School, June. 2016 - URL: <http://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/Russia%20Hardball%20-%20Web%20Final.pdf>>

Поступила в редакцию 13.12.2019.
Принята к публикации 20.12.2019.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Геополитические аспекты энергетической безопасности // Гуманитарный научный вестник. 2019. №6. С. 21-28. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1906Khlopov.pdf>